

— Они уже отказались. — Учитель Юань покачал головой. — В олимпиаде по математике мы время от времени пробиваемся в финал, но результаты по физике оставляют желать лучшего. С тех пор, как появилась олимпиада по физике, мы ни разу не смогли пройти в финал, ни в личном зачёте, ни в командном. — Он сделал паузу, затем добавил:

— И, учитель Чжан, не беспокойтесь, я хорошо знаком с правилами вашей олимпиады. В отличие от нашей олимпиады по математике, здесь всё зависит от личных результатов. Даже если команда от провинции участвует, сначала оцениваются личные достижения, а уже потом командные. За других учеников я не могу ручаться, но за Ляо Юаньбаю и Ван Кайюю могу поручиться — они точно пройдут в финал.

После недолгой беседы с учителем Чжаном учитель Юань повесил трубку и, улыбнувшись, обратился к Ляо Юаньбаю:

— Ну что, Ляо Юаньбай, теперь можешь быть спокоен. Учитель Чжан завтра внесёт твоё имя в список участников олимпиады по физике. Кстати, о твоём отказе от математического факультета университета Цзинхуа... Думаю, лучше об этом рассказать сейчас. Всё равно все узнают, так что лучше признаться открыто, чтобы потом никто не пытался тебя подставить. Как думаешь?

Голос учителя Юаня был мягким, а его улыбка излучала теплоту.

Ляо Юаньбай понимал, что учитель заботится о нём. Он кивнул, встал и поклонился:

— Спасибо, учитель Юань, вы очень добры.

Затем, сжав губы, добавил:

— Я не буду больше отвлекать вас.

С этими словами он почтительно вышел из комнаты и, наконец, вздохнул с облегчением. Он заметил, что, находясь наедине с учителем, всегда испытывал странное, необъяснимое чувство — что-то между напряжением и подавленностью. Покачав головой, он вернулся в свою комнату.

Ван Кайюю лежал на кровати, укрытый одеялом с головой, только глаза выглядывали наружу. Он хрипло спросил:

— Ну как, Ляо, что сказал учитель Чжан?

— Согласился, завтра внесут моё имя в список. — Ляо Юаньбай улыбнулся и больше ничего не добавил.

Ван Кайюю шумно вдохнул носом и сказал густым голосом:

— Ладно, тогда давай спать, завтра возвращаемся.

7 апреля завершилась всекитайская олимпиада по математике, а провинциальная олимпиада по физике начнётся в середине апреля. После предварительного этапа через неделю состоится финал, так что времени осталось немного. Ляо Юаньбай, размышляя об этом, лёг на кровать.

На следующее утро, позавтракав, ученики вместе с учителем Юанем отправились в аэропорт. Когда самолёт приземлился в Лунчэне, было уже почти полдень. Учитель Юань довёл учеников до ворот Семнадцатой средней школы Лунчэна и отпустил их, разрешив отдохнуть до следующего дня. Несколько учеников, которые учились не в Семнадцатой средней школе и даже не в Лунчэне, отправились обратно в свои школы.

Учитель Юань пошёл провожать этих учеников, а Ляо Юаньбай один сел на автобус № 6 и поехал домой. Дома никого не было, мать уже ушла на работу. Он оставил свои вещи в комнате, сел за стол и взял книгу по физике.

Возможно, он так увлёкся чтением, что не заметил, как наступил вечер. Только когда мать зашла в комнату и удивлённо спросила:

— Ляо, когда ты вернулся? Почему не сказал?

Он очнулся.

Закрыв книгу, Ляо Юаньбай посмотрел на мать, видя в её глазах удивление и радость, и понял, что должен ей что-то сказать.

— Мама... я занял первое место на всекитайской олимпиаде по математике.

Он глубоко вдохнул и продолжил:

— И учителя физического факультета университета Цзинхуа пообещали мне, что если я займу первое место на всекитайской олимпиаде по физике, то смогу поступить туда без экзаменов. То есть... мне не нужно будет сдавать экзамены для поступления в старшую школу и университет, я сразу стану студентом.

Ляо Юаньбай опустил руки, крепко сжав кулаки. Он говорил об этом спокойно, без особой радости, как о чём-то обыденном.

— Что? — Ляо Гуйфэнь замерла.

Она не ожидала такого заявления от сына. Для неё это было слишком неожиданно. Ляо Юаньбаю было всего тринадцать лет... Она думала, что ещё несколько лет будет заботиться о нём, прежде чем он отправится в мир. Но этот день наступил так быстро. Она долго молчала, прежде чем с дрожью в голосе произнесла:

— Это... это хорошо.

Говоря это, она оставалась неподвижной, всё ещё не придя в себя.

Ей было жаль отпускать сына, боялась, что он столкнётся с трудностями. Она знала, что сын уже многого добился, у него есть свои цели, он более зрелый, чем многие сверстники, и даже взрослые. Но он всё ещё её сын, тринадцатилетний мальчик, который из-за её неспособности обеспечить ему беззаботное детство вынужден думать о таких серьёзных вещах... Вспомнив о беззаботной жизни Сюй Чэнчжи и сравнив её с жизнью Ляо Юаньбая, она поняла, что её сын с самого детства видел трудности и давление жизни.

Думая об этом, Ляо Гуйфэнь не смогла сдержать слёз.

— Мама, я хочу поехать учиться за границу. — Ляо Юаньбай опустил голову, не решаясь смотреть на мать.

Он боялся. Да, именно боялся.

— Учиться... за границей? — Для Ляо Гуйфэнь это звучало как что-то невероятно далёкое.

Она никогда не думала об этом. Даже для своего сына она не представляла, что он будет учиться за границей. Для неё поступление в университет уже было большим достижением. Учёба за границей... Сколько же это будет стоить? Она точно не сможет себе это позволить.

— Хорошо, хорошо. — Ляо Гуйфэнь всё ещё говорила как в тумане. — Сколько это будет стоить? Я заработаю, как бы то ни было, отправлю тебя учиться за границу.

— Нет. — Ляо Юаньбай горько усмехнулся. — Я имею в виду, что в университете Цзинхуа есть программа стипендий для обучения за границей. Если я покажу хорошие результаты, то смогу поехать учиться бесплатно. Вам не придётся тратить деньги. Самостоятельно оплачивать учёбу за границей нет смысла, а по стипендии можно поступить в лучшие университеты мира, где всё оплачивается. Вам не о чем беспокоиться.

Ляо Гуйфэнь вытерла лицо и, кивая, улыбнулась:

— Учиться за границей хорошо, хорошо... Я приготовлю тебе что-нибудь вкусное, ведь когда ты уедешь, уже не сможешь есть такое.

— Мама, я просто рассказываю вам о своих планах. Всё ещё не факт, что я поеду за границу. Если не будет стипендии, я точно не поеду. — Ляо Юаньбай улыбнулся, успокаивая мать. — Мама, я ведь не навсегда уеду, просто проведу несколько лет за границей. Получу знания и вернусь, иначе я там стану нелегалом.

Ляо Гуйфэнь улыбнулась и пошла на кухню готовить. Ляо Юаньбай продолжил читать, а после ужина ещё раз поговорил с матерью, объясняя, что ей не стоит беспокоиться. Мать, улыбаясь, погладила его по голове, но ничего не сказала. Она знала, что её сын уже имеет своё мнение, и

это её радовало, но и огорчало.

Ребёнок вырос, и рано или поздно он отправится в самостоятельный полёт! — думала Ляо Гуйфэнь.

На следующее утро, проснувшись, Ляо Юаньбай взял рюкзак, попрощался с матерью и вышел из дома.

Когда он пришёл в школу, только начинало светать. Зевая, он зашёл в класс. Поскольку большую часть этого семестра он провёл в тренировочной группе, то в классе практически не появлялся, кроме первого дня. К счастью, он помнил, что сидел рядом с Чжэн И, но сейчас Чжэн И ещё не пришёл. К тому же, похоже, места в классе поменяли. На его прежнем месте сидели двое незнакомых учеников, которые о чём-то разговаривали.

Неуверенно стоя у двери класса, один из учеников, сидевших рядом, оглядел Ляо Юаньбая и с недоумением спросил:

— Ты из какого класса? Может, ты ошибся?

Ляо Юаньбай с трудом сдержал смех.

— Нет, я не ошибся. Это же девятый класс? Я из девятого.

<http://bllate.org/book/15259/1345847>